

ВОСПОМИНАНИЯ О БЫЛОМ (ГОДЫ УЧЕБЫ В МЭСИ В 1942-1946 гг.)

Г.Л. Громыко, *д-р экон. наук,
МГУ им. М.В. Ломоносова*

Московский экономико-статистический институт, созданный в 1932 г. специально для подготовки высококвалифицированных специалистов в области статистики, отметил в октябре 2007 г. свое 75-летие (теперь он переименован в Московский государственный университет экономики, статистики и информатики с той же аббревиатурой - МЭСИ).

МЭСИ является многопрофильным вузом, готовящим не только статистиков, но и специалистов в области информатики, финансов, менеджмента, управления, страхования и др. Это крупный вуз с многотысячным коллективом студентов, аспирантов, преподавателей и сотрудников, имеющий в своем распоряжении прекрасные здания, аудитории, оснащенные современными средствами обучения, компьютерные классы, библиотеку и пр.

Я, автор этих строк, Громыко Галина Леонтьевна, д-р экон. наук, профессор кафедры статистики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, - выпускница МЭСИ 1946 г. (в то время я была Белоцерковская). Я горжусь и счастлива тем, что окончила этот замечательный вуз, хотя тогда, в далекие годы войны, когда я училась, МЭСИ был совсем не таким процветающим и масштабным, как в настоящее время, и работал в весьма сложных условиях.

Отмечая 75-летний юбилей МЭСИ и 60-летие своего выпуска (из которого, к сожалению, многие не дожили до этой славной даты), я невольно вспоминаю то суровое время, когда мы учились в годы войны, преодолевая множество трудностей и сохраняя жизнелюбие и оптимизм. И мне захотелось поделиться своими воспоминаниями о былом, о нашей учебе и жизни в общежитии в годы войны, о развлечениях и пр., чтобы нынешние студенты больше знали о прошлом своего вуза и больше ценили то, чем они располагают сегодня.

Мое поступление в МЭСИ не было заранее спланированным актом в моей жизни, а скорее, случайным решением, принятым в условиях отсутствия возможности выбора, но в результате выбор оказался счастливым, и я никогда о нем не жалела.

Итак, позвольте мне перенестись в далекие военные и первые послевоенные годы и восстановить некоторые события своей жизни, связанные с МЭСИ.

В июне 1941 г. я окончила среднюю школу на Украине (Харьковская область). 19 июня у нас был выпуск-

ной вечер, и я, как и многие мои друзья, была полна различных планов и надежд на будущее. В частности, я мечтала об учебе в МВТУ им. Н.Э. Баумана и даже успела подать туда документы и побывать там 22 июня 1941 г. на Дне открытых дверей, проведение которого было прервано сообщением по радио о начавшейся войне. Это был шок! Война изменила судьбы многих людей, в том числе перекроив и все мои планы: жизнь потекла совсем по другому руслу.

В конце 1941 г. волей судьбы я и моя подруга-одноклассница - А.В. Бажан, оказались в эвакуации в городе Джамбуле Казахской ССР, где уже было много эвакуированных, в том числе и молодых выпускников средних школ (в основном девушек, так как мужчины были на фронте). Продолжить учебу сразу не удалось, так как в городе не было высших учебных заведений. Но там был статистический техникум, и, на наше счастье, на базе этого техникума весной 1942 г. был создан филиал Московского экономико-статистического института (сам же головной институт в начале войны был эвакуирован из Москвы в г. Энгельс на Волге).

И вот однажды, летом 1942 г., гуляя по городу, мы с упомянутой выше подругой увидели у здания техникума щит с объявлением о приеме студентов на I курс в филиал МЭСИ. Естественно, это объявление очень нас обрадовало, но не зная (к нашему стыду!) что это за вуз, решили зайти и все выяснить. Мы вошли в здание, прошли прямо к кабинету директора, постучали и, зайдя в кабинет, смущенно поздоровались и обратились к находившемуся там человеку с вопросом: «Не могли бы Вы нам сказать, что такое статистика?». Он улыбнулся, усадил нас в кресло и потом более получаса рассказывал нам об этой удивительной науке. Это была наша первая лекция по статистике, а нашим «лектором» оказался замечательный человек, выполнявший в то время обязанности заместителя директора филиала МЭСИ, канд. экон. наук, доцент Николай Григорьевич Грачев, с которым у нас сохранились добрые дружеские отношения до конца его жизни (Николай Григорьевич потом уже в Москве, когда мы стали коллегами, часто напоминал при встречах, улыбаясь: «А помните, как Вы спрашивали, что такое статистика?»).

Все услышанное о статистике и вузе нам понравилось, и мы, не раздумывая долго, решили подать доку-

менты; и вскоре были приняты без экзаменов, так как обе окончили школу на «отлично». Так мы стали студентками МЭСИ.

Судьба связала нас со статистикой, с МЭСИ, и мы никогда об этом не жалели. Я пишу «мы», имея в виду себя и все ту же подругу - Антонину Васильевну Бажан, которая после окончания МЭСИ и защиты кандидатской диссертации работала доцентом в Минском институте народного хозяйства. И ныне она здравствует и живет в Минске, воспитывая внуков и правнуков.

Наш набор в 1942 г. в г. Дзямбуле был немногочисленным (около 40 человек). В основном это были девушки. Лекции на первом курсе нам читали преимущественно преподаватели разных вузов, оказавшиеся в эвакуации (к сожалению, фамилии большинства из них не сохранились в памяти).

Учились мы в Дзямбуле всего один год. Летом 1943 г., в связи с улучшением положения дел на фронтах, было принято решение о возвращении (реэвакуации) МЭСИ в Москву. Это касалось как головного вуза в Энгельсе, так и филиала в Дзямбуле.

Во второй половине августа 1943 г. все мы были погружены в товарные вагоны и отправились в Москву. Ехали мы долго, больше недели. В дороге мы постигали и азы рыночной экономики: на одних станциях по подсказке сведущих лиц покупали соль, которую на следующих станциях, где она была дефицитом, обменивали на топленое масло, которое нам потом очень пригодилось по приезду в Москву. Случились и приключения в дороге, но, в конечном счете, наше путешествие закончилось, и в конце августа 1943 г. оба потока студентов (из Энгельса и Дзямбула) встретились в Москве, став единым коллективом МЭСИ.

Учебный год, как и положено, был начат 1 сентября 1943 г. Институт располагался тогда в Строченовском переулке, около Павелецкого вокзала. Это было старое, из красного кирпича, сравнительно небольшое трех- или четырехэтажное здание какой-то прежней фабрики с большими комнатами и цементным полом. Большая часть комнат служила учебными аудиториями, а несколько комнат на втором этаже были отведены под студенческое общежитие. В подвале здания находилась столовая.

Директором МЭСИ тогда был Георгий Георгиевич Крыгин, строгий на вид, но очень добрый и справедливый человек, отдавший много сил развитию института, заботам о нуждах и быте студентов (хотя у него самого были серьезные проблемы со здоровьем). Студенты побаивались его строгого вида, но в то же время уважали, ценили и любили. К нему всегда можно было зайти со своими проблемами и получить поддержку или совет. Заместителем по научной работе в военные годы в МЭСИ был профессор Владимир Самойлович Новиков. Он же заведовал кафедрой экономической статистики и читал одноименный курс лекций.

Контингент студентов МЭСИ в годы войны был довольно малочисленным (около 200 человек). Деления на факультеты не было. Специализация шла по кафедрам. На нашем курсе было три группы - три потока: промышленная статистика, сельскохозяйственная статистика и демография. Лекции читались для всех трех потоков вместе, а семинары и практические занятия велись раздельно по группам.

Неизменным старостой всех трех потоков со второго курса и до окончания института в 1946 г. была Лёля Мичурина (Елена Владиславовна). Впоследствии, по окончании института, она много лет, до выхода на пенсию, работала заместителем начальника одного из отделов Главного вычислительного центра ЦСУ СССР.

Студентам нынешнего поколения трудно даже представить себе те условия, в которых мы жили и учились в годы войны. В аудиториях холодно, в желудках голодно. С трудом доставали тетради или бумагу для конспектов. Большею частью конспекты записывались на оборотной стороне использованных листов, а порой и между строк различных печатных изданий, газет, журналов. Проблема была и с чернилами, и в основном приходилось пользоваться карандашами. Нашими техническими и вычислительными средствами обучения были мел, счеты, логарифмическая линейка и арифмометр «Феликс».

Но несмотря на трудное время, мы не унывали, учиться было интересно. Нам читали лекции такие корифеи науки, как проф. Борис Сергеевич Ястремский (математическая статистика), проф. Арон Яковлевич Боярский (общая теория статистики и демографии), проф. Дмитрий Васильевич Савинский (промышленная статистика), проф. Василий Иванович Смирнский (статистика сельского хозяйства), проф. Михаил Моисеевич Жебрак (бухгалтерский учет и анализ хозяйственной деятельности), проф. Абрам Самуилович Менделсон (политическая экономия), проф. Израиль Григорьевич Блюмин (история экономической мысли) и многие другие.

Аспиранты МЭСИ, 1947 г., слева направо: Е. Мичурина, А. Шульгина, А. Чеботарева, А. Бажан, Г. Белоцерковская (Громыко). В центре проф. Б.С. Ястремский.

Отличные были у нас и преподаватели, проводившие семинары и практические занятия. Мы многому у них научились. Месячную преддипломную практику мы проходили в ЦСУ, выполняя работу наравне с сотрудниками отделов, что тоже многое дало. Я, например, месяц работала в отделе статистики коммунального хозяйства.

Вспоминая годы войны, нельзя не сказать несколько слов о том, как мы жили в общежитии, как проводили время вне аудитории. Выше уже упоминалось, что общежитие первоначально (в 1943-1945 гг.) находилось в самом здании института. Комнаты были большие, в них жили по 8-12 человек. В общежитии, как и в учебных аудиториях, было холодно. В первую зиму посреди комнат, где мы жили, были установлены печки-буржуйки (с выводом трубы в окно) и сбитые крестовиной козлы для распилки бревен. Студентам самим приходилось приносить со двора заготовленные институтом бревна, распиливать их и колоть на дрова прямо в комнатах. Правда, так было только одну зиму, а потом заработало центральное отопление, и жить стало легче. Хотя порой приходилось бороться с мышами и крысами, стремящимися обосноваться в норах под батареями.

Питались мы скудно, в основном картошкой, за которой периодически ездили в город Клин, где она была дешевле. Пользовались мы и столовой, находившейся в подвале институтского здания, но нерегулярно, так как денег нам постоянно не хватало. Правда, периодически мы получали бесплатные талоны на «дополнительное питание», по которым в столовой нам выдавали (в принесенную нами посуду) половник пшенной каши, сваренной на воде (без масла); обычно мы уносили ее с собой и съедали вечером на ужин.

Но несмотря на все невзгоды, мы были счастливы. Мы были молоды и полны надежд на будущее. Мы твердо верили в нашу победу и с нетерпением ждали окончания войны. Каждую новую весточку об успехах наших войск на фронтах мы встречали с ликованием, отмечая это событие в коридорах общежития танцами под патефон. Танцевали в основном «шерочка с машерочкой», кавалеры были в большом дефиците. Иногда мы устраивали совместные вечера со студентами Плехановского института, который располагался рядом с нашим МЭСИ.

А какое ликование было 9 мая 1945 г., когда рано утром мы услышали об окончании войны! До сих пор в памяти стоят счастливый смех и слезы, крики, объятия. Все выбежали из своих комнат, стали поздравлять друг друга. Вскоре в институте появились директор, преподаватели и студенты, проживающие по домам. Состоялся своего рода митинг. А потом в большом зале накрыли стол и устроили «пир на весь мир». Такой банкет трудно забыть. Каждый принес, у кого что было; что-то внесла администрация, откуда-то появилось и вино. Произносили тосты, пели песни, танцевали. А

многие из нас продолжили празднование на Красной площади, на Манеже, где «яблоку негде было упасть» от количества ликующих москвичей.

Возвращаясь к воспоминаниям о студенческом времени в годы войны, хочется отметить еще один момент. Мы жили яркой, полнокровной, насыщенной в интеллектуальном отношении жизнью. Мы много читали, посещали музеи, концертные залы и театры, выставочные залы.

Именно в те военные годы я впервые познакомилась с творчеством таких замечательных коллективов, как ансамбль народного танца под руководством Игоря Моисеева, хор им. Пятницкого, ансамбль «Березка», ансамбль песни и пляски Красной Армии под руководством А.В. Александрова, и многих других.

Разве можно забыть грандиозные концерты в Колонном зале Дома Союзов, ведомые Н.П. Смирновым-Сокольским, М.Н. Гаркави и другими известными конференсье, где одновременно можно было увидеть и услышать - в живую, не под фонограмму! - таких великих артистов разного жанра, как И.С. Козловский, С.Я. Лемешев, М.Д. Михайлов, К.И. Шульженко, Л.О. Утесов, И.С. Набатов, Л.А. Русланова, И.В. Ильинский и многих, многих других мастеров искусства.

А какие мы были театралы! Мы знали репертуар большинства театров Москвы. Понравившиеся спектакли смотрели по несколько раз. Лично я, будучи студенткой, бывала в театрах не менее трех раз в неделю. Особенно я любила и часто посещала Большой театр, Малый, МХАТ, театр Оперетты, Сатиры. Мы тогда ходили не просто на спектакли, но и на «артистов» - на спектакли, где были заняты любимые артисты, и наслаждались их игрой и пением.

Разве можно забыть таких исполнителей, как упомянутые уже выше И.С. Козловский и С.Я. Лемешев, а также В.В. Барсову, М.П. Максакову, Н.А. Обухову и многих других в Большом театре; А.А. Яблочкину, Е.Д. Турчанинову, В.Н. Рыжову, М.И. Царева, Н.А. Анненкова, Д.В. Зеркалову, В.А. Владиславского, Е.П. Велихова и других в Малом; А.Н. Грибова, П.В. Масальского, А.П. Кторова, Н.П. Хмелева, М.М. Яншина, А.К. Тарасову, О.Н. Андровскую и других - во МХАТе. А В.С. Володина, Е.Ф. Савицкую, Г.М. Ярон, С.М. Аникеева и многих других - в театре Оперетты! Нет, лучше остановиться в своих воспоминаниях и перечислениях артистов. Здесь можно сбиться со счета или обидеть кого-то, не упомянув. Это было особое время знаменитостей, память о которых жива и сегодня. Об этом времени, о театрах, об артистах, игравших в театрах, надо писать отдельные мемуары.

А здесь же можно сказать только одно: каждый спектакль вызывал восторг, доставлял удовольствие. Неисключено, что на восприятие всего сказывалась и наша молодость.

У читающего эти строки, естественно, может возникнуть вопрос, откуда же у бедных студентов находились деньги для таких частых посещений театров, как они могли позволить себе такую роскошь. Ответ на эти вопросы прост. Источником финансирования наших «культурных» походов была хлебная карточка. Как известно, в годы войны продукты отпускались по карточкам. В частности, наша хлебная карточка (как у служащих) содержала два талона: на 350 граммов черного хлеба и 200 граммов белого (булочка). Талоны на булочку пользовались большим спросом, их можно было легко продать за 35 рублей прямо в магазине, что мы и делали. То есть мы съедали ежедневно свои 350 граммов черного хлеба, а на деньги, вырученные от продажи 200-граммового талона на булочку, посещали театры. Кстати, в порядке справки упомяну, что самый дорогой билет в Большой театр, в первые ряды партера, стоил именно 35 рублей, то есть как наша булочка.

Конечно, мы понимали, что 350 граммов черного хлеба, при отсутствии другой калорийной пищи, недостаточно для молодого растущего организма, что мы вредим своему здоровью. Но соблазн посещать театры был слишком велик.

Вот так мы учились в трудное военное время: холодно, голодно, но весело и интересно. Мы были оптимисты.

По окончании института (1946 г.) многие из нас, и я в том числе, окончили аспирантуру, защитили кандидатские диссертации (а потом и докторские), сами стали преподавателями, но на всю жизнь сохранили

в своих сердцах память и любовь к своей «Альма-матер» - МЭСИ.

С сентября 1949 г. и по настоящее время я неизменно работаю в МГУ им. М.В. Ломоносова. Он стал моим вторым домом, я очень люблю свою работу, свой экономический факультет, кафедру статистики, где прошла путь от старшего преподавателя до заведующего кафедрой (1983-1991 гг.). В настоящее время я - профессор кафедры, отмечена такими знаками и наградами, как Отличник статистики, Почетный работник профессионального высшего образования России, Заслуженный работник Высшей школы РФ, Заслуженный профессор Московского университета.

И всем этим, несомненно, я во многом обязана МЭСИ, где получила свои первые знания по статистике. Моя связь с МЭСИ сохраняется и сегодня. На протяжении многих лет я являюсь членом диссертационных советов МЭСИ, выступаю в качестве председателя Государственной аттестационной комиссии (ГАК) по защите дипломных работ и председателя Государственной экзаменационной комиссии (ГЭК), поддерживаю личные научные контакты с членами многих кафедр. Поэтому я, как никто другой, могу судить о тех колоссальных переменах, которые произошли за 75 лет в жизни МЭСИ. Радуюсь его развитию, с большой любовью и сердечностью желаю ему дальнейшего процветания и успехов в выпуске специалистов-экономистов разного профиля, и в частности *статистиков*, для подготовки которых в свое время и был создан МЭСИ.

ПРОФЕССОР ГОТХАРД ФОРБРИГ (К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

А.В. Квитко, канд. экон. наук,

Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)

5 января 2008 г. исполнилось 80 лет со дня рождения известного немецкого ученого-статистика, директора статистического института одного из старейших университетов Европы - Ростоцкого университета - профессора Готхарда Форбрига (Gotthard Forbrig). В знак уважения, почтения и благодарности к большому другу нашего МЭСИ и написана эта статья.

Профессор Форбриг известен статистикам всех стран, где развивалась наука и практика учета и статистики. Он искал и находил формы сотрудничества со всеми кафедрами, где преподавалась промышленная статистика, и придавал им личностный, дружественный и долгосрочный характер.

Последствия этого сотрудничества сохранились и теперь, после перестройки всей системы экономики, особенно больно ударившей по экономистам и статистикам отра-

слевых направлений, в частности промышленной статистики. Переход от системы производственных показателей к системе финансовых результатов коренным образом изменил структуру преподаваемых в вузах дисциплин. Вместо статистики отраслей специалисты, приспособившись, стали преподавать менеджмент в разных модификациях, изменив всем принципам формирования специалистов высшей квалификации.

Этого не случилось с профессором Форбригом. В своем письме из Ростка от 19 октября 1990 г. он пишет: «У нас много событий во внутренней обстановке. Прежде всего, это связано с экономикой. Много трудностей в торговле, что, в свою очередь, определяет трудности промышленных предприятий. При разработке принципов рыночной экономики мы столкнулись с жесточайшей безработицей, которая многих людей поставила на грань нищеты.

Также претерпело существенное изменение и статистическое образование. Теория статистики с математическими методиками занимает самый большой объем. Экономическая и промышленная статистика - только по выбору».

Профессор Форбриг показал своей жизненной позицией, как надо сотрудничать и какие от этого могут быть результаты.

В октябре 1969 г. профессор Глеб Иванович Бакланов, мой научный руководитель, был удостоен почетной степени доктора Ростокского университета за заслуги в области сотрудничества кафедры промышленной статистики МЭСИ и института статистики Ростокского университета, руководимого профессором, доктором Форбригом. Это - единственный подобный случай во взаимоотношениях двух кафедр. Профессор Форбриг предпринял много усилий, вложил много личной энергии, чтобы сделать этот, весьма заслуженный, подарок профессору, доктору экономических наук, заведующему кафедрой промышленной статистики МЭСИ к юбилейной дате Ростокского университета - 550-летию со дня основания. Профессор Г.И. Бакланов очень гордился этой наградой.

В 1963/64 учебном году Министерство высшего и среднего специального образования СССР выделило место для стажировки в ГДР в течение учебного года одному из аспирантов МЭСИ. Нас было много, и выбор был большой, но судьба распорядилась так, что поехала учиться я. Это был второй год моего обучения в аспирантуре. К тому времени я уже отработала семь лет в органах госстатистики: сначала в г. Курске (по распределению), а потом в Мосблестатуправлении - экономистом-статистиком.

Работу промышленных предприятий я знала досконально, потому что утро начиналось с местных командировок в Московскую область на предприятия (их было более 500) по проверке достоверности отчетных данных. В Курске этих предприятий было 32. Начинаясь период «хрущевской оттепели», а вместе с ним и реструктуризация в управлении народным хозяйством страны. Ввели суточную отчетность, и я собирала эти «сутки» по номенклатурному перечню, а после 19 часов относилась эти сведения в Совнархоз. Это приучило меня к работе в команде, к ответственности и трудолюбию, что потребовалось проявить и на стажировке в Германии, где вся работа начиналась в 6 утра, на чужом языке, но в очень дружественной атмосфере ученых, экономистов предприятий, учреждений, нашего консульства в Росток.

Разлука с семьей воспринималась всеми в институте статистики как величайшее лишение, и проф. Форбриг поручил каждому из членов кафедры опекать меня. С этой целью ввели должность «Betreuer», с которой прекрасно справлялся Зигфрид Йозеф. Он учился в Москве два года и хорошо знал русский язык. Молодая семья постоянно навещала меня в моем уединении в Gastehause. Это была не гостиница, не общежитие, а то, что соответствовало статусу аспиранта: двухкомнатный номер с зимним садом, скромным убранством и неслыханной чистотой. В любое время, будь то праздничные или выходные дни, в 6 утра своим ключом открывали дверь следящие за порядком, приветствовали меня и начинали все чистить и мыть, хотя чистота в помещении поддерживалась мной, как и всеми, кто в это время жил и работал в Росток. То были молодые специалисты, мужчины из разных стран мира. Моим со-

седом был кубинец, который преподавал философию на испанском языке один раз в две недели. Остальное время у него были гости, которые приходили, на ночь глядя, и танцевали до утра под латиноамериканскую музыку. Когда они расходились - примерно в 4 часа утра, я понимала, что пора вставать, так как опаздывать на работу было не принято и считалось неприличным. Но чтобы приступить к работе, нужно было пройти через весь город: дизелемоторный завод в Росток находился не в черте города, а ездить на трамвае было дорого. Этот завод и был первой базой моей стажировки, так как до этого полтора месяца стажеры из СССР обязаны были пройти языковую школу в Лейпциге. Herder institut, на базе которого проводилось обучение, не только обучал языку и усовершенствовал уже имеющиеся навыки, но и приучал к жесткой дисциплине ума, организованности, немецкому порядку и качеству. Мы приходили на занятия к 6 утра, и не все это выдерживали. Например, доцент из Одессы, который приходил на занятия ополоумевший от бессонницы, уже через неделю попросился домой. До 12 часов мы занимались, после чего нас достаточно скромно кормили в столовой по талонам. В это время профессора Г.И. Бакланов и Г. Форбриг разыскивали меня по всей Германии. Я написала письма моим руководителям, но они получили их только уже после моего приезда в Росток.

Письмо Г.И. Бакланова от 8 октября 1963 г. содержало следующее: «Ваше письмо я, к сожалению, получил только сейчас, за два часа до отъезда в Москву. Мне его передал работник посольства СССР тов. Тихонравов. Только вчера вечером я возвратился из Дрездена, а до этого был в Йене и Росток. Отовсюду я просил позвонить в статаппарат с просьбой выяснить, приехали ли Вы, но получил ответ, что еще не приехали. И в статаппарате, и у проф. Форбрига я установил, что Вы прикомандированы для прохождения научной стажировки к проф. Форбригу. С ним я говорил о Вас, и было принято такое решение: сначала Вы будете знакомиться со специальной литературой на немецком языке, затем ознакомитесь с работой института статистики, с практикой статистической и плановой работы (главным образом в области производительности труда) на предприятиях Росток. Мы договорились с профессором Форбригом, что Вы поедете в Берлин, где, в частности, встретитесь с автором книги «Die Zeitsummen methode» (метод сумм времени). Кроме того, было решено, что Вы побываете в Йене, на заводе «Карл Цейсс», где ознакомитесь с применением этого метода на практике. Также я хочу, чтобы Вы там встретились с доцентом Вальтером, который сейчас работает в Техническом университете в Дрездене, но живет в Йене. Подробный план вашей работы мы с профессором Форбригом не составили, так как это он сделает вместе с Вами. Этот план прошу прислать и мне».

Это письмо - образец дистанционного руководства аспирантами. Все четко, ясно, прагматично, но оказалось, что слишком много. И профессор Форбриг решил: будет только один пункт этого плана - метод сумм времени. Совершенно правильное решение, вполне реализуемое за короткий срок стажировки, с учетом научной новизны и практической значимости этой проблемы.

Топ-менеджер статистической науки, профессор Форбриг мгновенно решил проблему, посеяв маленькое зернышко, крупицу будущего знания, на благодатную почву сотрудничества, из которого впоследствии развилась це-

лая научная ветвь с учениками и последователями в разных странах мира, с внедрением в практику метода на крупнейшем электромашиностроительном заводе «Динамо» в Москве, предприятиях России и Белоруссии. Этот молодой, харизматичный ученый все правильно предвидел и все правильно разметил по срокам. Он предугадал, что именно здесь находится нерв долгосрочного, многогранного, результативного сотрудничества, к которому он так долго стремился и которое теперь обрело живую ткань.

Еще в 1950-е годы, в предисловии к первому изданию своего учебника «Основы промышленной статистики», проф. Форбриг написал: «В давно прошедшей юности появление ряда основополагающих экономико-статистических произведений вызывало чувство глубокой радости. Я вспоминаю учебники А.И. Петрова «Курс экономической статистики» и Д.В. Савинского «Курс промышленной статистики» в переводе с русского. Это целесообразные и очень стоящие работы. Эти и другие труды сформировали мой взгляд на показатели и методы в промышленной статистике».

Это было написано в 1958 г., когда профессору исполнилось 30 лет. Он уже хорошо знал литературу по экономической и промышленной статистике, выделяя здесь русских авторов, заложивших основы нашей науки: А.И. Петрова, Д.В. Савинского. Переиздавая эту работу в 1961 г., он написал, также в предисловии, о необходимости появления переработанного издания вследствие различий статистического подхода к проблеме учета и анализа продукции, труда и особенно его качественной характеристики - производительности труда. Между первым и вторым изданиями учебника молодого, но уже знаменитого автора, прошло всего три года, но как изменился взгляд на проблемы!

Все эти работы были написаны им в Ростке, в апреле 1958 и июле 1961 гг., во время отпуска в его великолепном доме на окраине города. Это трехэтажный особняк, красиво убранный заботливыми руками его хозяйки, фрау Ханны Форбриг, гостеприимной и радушной, прекрасно воспитавшей двух сыновей - Петера и Дирка, у которых теперь растут дети - внуки профессора и его супруги. Старший сын Петер, программист-математик, унаследовавший научные дарования и математические способности, редкостное трудолюбие и усердие, ездил ежедневно на работу в Австрию. В одну из таких поездок он и погиб в автокатастрофе.

Мужество, стойкость, оптимизм характера профессора Форбрига позволили ему и его семье пережить этот удар судьбы с достоинством и вечной памятью об утраченном сыне. Семья сплотилась еще больше. Заботы младшего брата, врача, о детях погибшего брата и своих собственных, ни на минуту не забывающего о своих родителях (все ежедневно приходят в дом профессора и его жены) - это образец хорошего воспитания и его результаты.

Традиционное воспитание в семьях немцев, а я была в гостях у очень многих моих друзей в Германии, заключается в том, чтобы исключить всякое баловство, эгоизм, неуважение к старшим, страх перед трудностями и, конечно же, в приверженности семейным традициям и труду. К примеру, если в дом приглашены гости, то это не значит, что они будут сидеть за столом часами. Профессор в это время мог заниматься такими делами, как стрижка газона перед особняком. К столу приглашаются сначала старшие, причем едят очень умеренно. На Балтийском море, в ме-

стечке под названием «Святая чаша», у профессора есть красивая дача. Во время поездок в этот загородный дом никто и не предполагал валяться часами на пляже, сначала нужно было после зимы оклеить несколько комнат новыми обоями, создать колорит и уют, накрыть стол и затем уже заниматься, кто чем хочет, по своему усмотрению и необходимости: купаться, приводить в порядок цветник, гулять, легко и непринужденно беседуя на природе.

Германия - красивейшая страна, а Росток - один из ее красивейших городов. Профессор Форбриг стремился показать мне все, чем сам был восхищен: летом - Рейн с его средневековыми замками, Дрезден с его картинными чудесами и богатствами произведений искусства, Берлин, Лейпциг, Йену - везде была интересная работа, формировались научные связи.

Способность поделиться своей радостью, не просто рассказав о ней, но и показав ее через красоту природы и достижения человеческого гения, возбуждало импульсы к творчеству. К Новому, 1964 г., я написала первую статью «О методе изучения производительности труда на промышленных предприятиях ГДР».

В научном коллективе, руководимом профессором Форбригом, существовала практика утренних обсуждений итогов работы каждого за определенное время, например за неделю. Я сказала, что завершила статью. Профессор тут же отреагировал «В печать!». Поскольку главным авторитетом всех статистиков социалистических стран был журнал «Вестник статистики», то секретарь института тут же отправила рекомендательное письмо от профессора Форбрига в редакцию журнала.

Впоследствии оказалось, что данная статья явилась прологом к долгому и плодотворному сотрудничеству советских и немецких коллег. Несмотря на то, что оба моих научных руководителя сходились во мнении, что в моем исследовании метода сумм времени речь идет только о теоретическом аспекте, мне представлялось, что одного этого явно недостаточно. Необходимо было внедрение метода, которого не было ни на предприятиях Германии, ни на предприятиях СССР. Внедрение метода сумм времени создавало основу для управления производительностью труда на каждом рабочем месте, в каждом цеху, по группам работающих и по профессиям, по предприятию в целом, при условии правильно организованного статистического и управленческого учета. Внедрение этого метода на заводе «Динамо» в Москве, а потом и на других предприятиях РСФСР и Белоруссии дало высокий экономический эффект. В дальнейшем, на основании этого опыта, метод был внедрен как на советских, так и на немецких предприятиях, и профессор Форбриг принимал в его внедрении самое активное участие.

В 1978 и 1984 гг. под руководством профессора Форбрига были созданы два учебника объемом около 1000 страниц каждый, представляющие собой образец прекрасно написанной и отлично изданной учебной литературы. Это учебники «Учет и статистика в промышленности» и «Система учета и статистики в промышленности».

Дружелюбие, доброжелательность, желание расширить сотрудничество во всех сферах своей многогранной деятельности - отличительные черты Готхарда Форбрига. Клуб друзей статистики поздравляет профессора Г. Форбрига с его славным юбилеем и желает доброго здоровья и долгих лет творческой активности!